

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ
ЗВЕЗДА

от

21 ФЕВ 1978

Газета №

г. Москва

Михаил ЖАРОВ



Дружба, опаленная огнем

Каждый день почта «Красной звезды» приносит письма из воинских частей, рассказывающие о шефских концертах и спектаклях, встречах с писателями, художниками, учеными. Мы показали письма наших читателей ветерану культурного шефства над Вооруженными Силами СССР Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР Михаилу Ивановичу Жарову.

— Трудно передать, — сказал Михаил Иванович, — как глубоко волнуют эти искренние приветы наших солдат и офицеров, адресованные деятелям искусства. И как дорого то, что дружба эта, сердечная связь армии и искусства с каждым десятилетием становится все крепче, все тесней.

Мне хочется рассказать о своих встречах с воинами — в дни боев и в мирные дни.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

АРМИИ — ДВА ГОДА

Представьте себе: в театр входят несколько человек в кожаных куртках. Один из них обращается к нам. Молодым актерам:

— Я Владимир Тодди, главный режиссер Художественного театра классической комедии Красной Армии. Наш театр передвижной. Мы едем на Восточный фронт. Нам нужны актеры.

И вот во Всероссийском театральном обществе я торжественно подписываю трудовое соглашение и отныне становлюсь актером Первого фронтового театра.

В репертуаре — «Немая жена» Франса, «Проделки Скапена» Мольера, в пути начинаем репетировать «Лес» Островского. Работаем с упоением. Вскоре театальный поезд догоняет 5-ю армию, которой командует М. Н. Тухачевский.

На каждой станции, где есть воинские части, остановка. Играем прямо на вокзалах. Только что освобождена Уфа. В городе тиф, голод. Но красноармейцы не пропускают ни одного представления. Бойцы жадно ловят каждое слово, реагируют чрезвычайно живо, непосредственно, радостно. Каждая проделка Скапена, дурачившего господ, встречается на ура.

Кроме спектаклей, давали концерты. Я читал Маяковского. И был счастлив тем, как меня слушали: словно заводороженные.

А когда прощались с нашими зрителями, какое это было изумительное ощущение — видеть их горящие глаза, чувствовать на спине и на плечах заменявшие аплодисменты увесистые шлепки: молодцы, мол, актеры!

ГОД ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

АРМИИ — ПЯТНАДЦАТЬ

В ту пору я работал в Камерном театре у Александра Яковлевича Таирова. Всеволод Вишневский принес нам свою «Оптимистическую трагедию». Новый спектакль посвящался 15-летию армии и флота.

И вот зрительный зал заполняют люди в военной форме.

Мы собрались на сцене, а Таиров вышел за занавес. Он рассказал о том, как создавался спектакль, и от имени коллектива просил принять новую работу театра в подарок празднику.

Дали занавес. В первые минуты, как всегда, — легкая скованность, усиленная волнением: необычная публика, «необкатанный» спектакль... Но жизнь наших героев, стремительная и полнокровная, вскоре полностью захватила актеров. Над сценой и залом властвовала маленькая умная женщина — посланец ленинской партии в стан моряков-анархистов. Я не помню другого спектакля, в котором Алиса Коонен играла бы так блистательно. Созданный ею образ Комиссара стал творческим эталоном этой роли, «точкой отсчета» для всех, кому потом посчастливилось воплотить его в драме, кинематографе, на оперной сцене. Это было больше, чем вдохновение, это была озабоченность.

И словно исчезли рамки сценической площадки, растаяла преграда, которая всегда вначале отделяла актера от зрителей. И труппа, и зал слились в единое целое. Успех рос от картины к картине.

После финальной сцены в кабинет Таирова пришел Нарком обороны К. Е. Ворошилов. Он горячо благодарил коллектив и, видя, что мы еще не «отошли» от спектакля, стал говорить с нами не как с актерами, а как с действующими лицами, чем доставил всем большое удовольствие: этим он подчеркнул жизненность, реальность созданных нами образов.

Я не помню, пожалуй, более счастливого дня за всю мою долгую жизнь в театре.

СОРОКОВЫЕ — ГРОЗОВЫЕ.

АРМИИ — ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

В сорок третьем году мы закончили съемки фильма «Воздушный извозчик» и вместе с Людмилой Целиковской, взяв первую копию, вылетели на фронт в расположение 1-й воздушной армии, которой командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации М. М. Громов. Кинозал был весьма оригинальный: саперы умудрились врыть в землю целый барак, в котором и разместились тесно, плечо в плечо, летчики. Я жадно прислушивался к реакции зала — в фильме было много крупных планов, снятых в воздухе, где я веду самолет, и было страшно услышать: «Эх, так не бывает!» Но все было в порядке, в меня, как в летчика, поверили.

— Искусство — это тоже оружие, — говорил М. М. Громов. — Да и приезд артистов нужен солдату так же, как письмо из дома. Вы не представляете себе, сколько бодрости вы нам привезли.

Кстати, именно в процессе обсуждения фильма, летчики подсказали идею создания новых кинокартин: о любимцах всех фронтов самолетов У-2, крохотных «птичках», наводивших страх на фашистов ночами, и о командах ложных аэродромов: как будто игрушка, пустяк, а сколько бомб, налетов, огня принимают на себя эти незаметные герои, сколько хлопот и нервов стоят они врагам. Вот уж поистине «беспокойное хозяйство»! «Беспокойное хозяйство» — так и назвали мы потом фильм, в котором я сыграл одну из любимых своих ролей — старшины Семибаба, а про летчиков с У-2 сняли знаменитый «Бесбесный тихоход».

Премьерные хлопоты закончились под утро. Мы пошли отдыхать. Но через час были разбужены грохотом, напоминавшим землетрясение. Через наши головы летели снаряды — дальнобойная артиллерия громила оборону врага.

* * *

Уходят годы. Вот уже шестидесятую годовщину родной армии отмечают наши славные воины — и вместе с ними весь советский народ. Примите наш земной поклон, дорогие друзья! Мы знаем и помним все, чем вам обязаны. «Наши шаги к миру, — говорил В. И. Ленин, — мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности». И именно потому, что вы — каждый день на боевом дежурстве, на бесменной вахте в океане, в пограничном дозоре, мы, работники искусства, можем творить для народа духовные ценности, о которых такие высокие слова сказаны в Основном Законе нашего государства. И самое жаркое, самое дорогое наше слово — о вас, хранители Отечества, защитники первого в мире социалистического государства.